

НИЖЕГОРОДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ И АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 14

НИЖЕГОРОДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ И АРХЕОЛОГИИ

ISBN 978-5-9905333-3-2

9 785990 533332

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Институт международных отношений и мировой истории

Нижегородская Археологическая Экспедиция

НИЖЕГОРОДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ И АРХЕОЛОГИИ

сборник научных и методических статей

выпуск 14

Нижний Новгород

2016

УДК 902.21+908 (045) (470.3)

ББК 63.3(2) я43

Рецензент:

Ирина Александровна Устинова - к. ист. н., старший научный сотрудник Центра Истории русского феодализма ИРИ РАН (г. Москва)

Редакционная коллегия:

В.Н. Беляева (отв. редактор) - к.ист.н. доцент кафедры истории средневековых цивилизаций Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского;

А.А. Кузнецов – д.ист.н., заведующий кафедрой истории средневековых цивилизаций Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского;

Д.А. Антонов – ген. директор ООО «Нижегородская Археологическая Экспедиция», сотрудник центра исторической и культурной антропологии Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского;

А.В. Лисицына - кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета.

Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сборник научных и методических статей. Выпуск 14. Нижний Новгород: изд-во Pixel-print, 2016. 155 с.

В сборнике представлены работы историков и археологов из Москвы, Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Нижнего Новгорода, Балахны, Кстово, Иваново, Запорожья (Украина) в которых освещаются малоисследованные аспекты истории России и Нижегородского края. Особое внимание уделено вопросам социально-экономического и культурного развития Нижегородского Поволжья. Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, студентов исторических специальностей и всех интересующихся историей России.

ISBN 978-5-9905333-3-2

© Нижегородская Археологическая Экспедиция, 2016

8. Несин М.А. Борьба русских войск с татарами Улу-Мухаммеда на территории Нижегородского края в 1445 г. // Нижегородский край в истории России: Материалы IV научной конференции памяти профессора Н.Ф. Филатова, 29 апреля 2015г. Н.Новгород, 2015. С. 116-127.

9. Никаноровская летопись // ПСРЛ. Т. 27. М, 2007

10. Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 12. Спб, 1901

11. Сборник Мухнова. Спб., 1868.

12. Седова М. В. Ярополч Залеский М., 1978.

13. Софийская II летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2000.

В.И. Таланин

К вопросу о происхождении богородских родов Третьяковых и Поповых

Настоящие заметки посвящены размышлениям на тему начальной истории родов Третьяковых и Поповых из с. Богородского Нижегородского уезда (совр. г.Богородска Нижегородской обл.), потомки которого под этой же фамилией проживают в Богородске до сего дня.

На первый взгляд решение вопроса кажется простым. Впервые фамилия «Третьяков» фиксируется в материалах переписи 1678 г.: пахотный крестьянин Ивашко Васильев сын Третьяков с сыновьями Сенькой и Куземкой; у Сеньки сыновья – Стенка 12 лет, ещё Стенька 8 лет, Мишка 1 года [1, с. 50]. Детальный анализ прочих опубликованных писцовых и переписных материалов позволяет проследить эту семью до середины XVII в. Под 1667 г. зафиксирован пахотный крестьянин Ивашко Васильев с сыновьями Ондрюшкой и Сенькой [1, с. 35]. Под 1646 г. зафиксирован пахотный крестьянин Ивашко Васильев с двумя братьями Стенькой и Сенькой и одним приёмьшем [1, с 17].

В материалах 1667 и 1678 гг. не прослеживаются указанные в 1646 г. братья Ивашки Васильева, ни совместно с ним проживающие, ни живущие отдельными семьями. Поскольку в переписи 1646 г. дворохозяином назван Ивашко, дальнейшее отсутствие его братьев может свидетельствовать о двух аспектах. Во-первых, об их возможной смерти бездетными. Во-вторых, поскольку до I ревизии (1719) тяглыми перед государством или помещиком считались только дворохозяин и его старший сын-наследник, а прочие совершеннолетние члены его семьи были лично свободными, то оба указанных под 1646 г. брата Ивашки Васильева могли отделиться и уехать из Богородского в неизвестном направлении на совершенно законных основаниях. Поскольку в указанном населённом пункте не было в XVII в. зафиксировано массового мора, нам кажется справедливым второе предположение. Оно подкрепляется тем, что местное население весьма поредело вследствие захвата села разинцами (село было оккупировано ими с 8 октября до временного промежутка 31 октября – 10 ноября 1670 г.) [2, с. 29-30]. Применяя эти соображения к фигуре зафиксированного под 1667 г. и отсутствующего под 1678 г. сыну Ивашки Васильева Ондрюшке, следует думать об его смерти. Дело в том, что отделение

старшего сына-наследника по закону было чрезвычайно затруднено, а среди беглых крестьян Ондрюшка в 1678 г. не указан.

В принципе, на этом можно было бы остановиться. Поскольку в писцовых материалах 1621/1623 гг. ни один из семи зафиксированных «Васек» не может быть однозначно идентифицирован как отец Ивашки Васильева, а имя «Третьяк» отсутствует вовсе, можно говорить либо о необходимости дальнейшего выбора между «Васьками», либо о прибытии родоначальника Третьяковых в село между 1620-ми и 1640-ми годами. Учитывая, что после пресечения рода Мининых (ок. 1632/1633) с. Богородское вначале получило статус дворцового, а затем было передано в поместье князьям Черкасским (1639) [2, с. 29], то есть в указанный временной промежуток в село приходило два вливания нового населения (в связи с двойной сменой юрисдикции), последнее предположение не выглядит малореальным.

Однако существуют обстоятельства, которые позволяют сделать некоторые предположения относительно автохтонности рода Третьяковых и даже о принадлежности его к семье основателей Богородского.

Дело в том, что человек, носивший имя «Третьяк», в селе Богородском был. Это – зафиксированный в одной из отказных книг под 25 июня 1600 г. поп церкви Рождества Богородицы Третьяк [3, с. 393-394]. Как показал специальный анализ, он носил имя Третьяка Лукьянова, был священником при указанном храме в период с 1597/1600 по 1610-е гг., а также был старшим сыном основателя сельца Подолец, крупного купца, строителя и ктитора Рождественской церкви, по имени которой сельцо было переименовано в село Богородское, Лукьяна Леонтьева; сам Лукьян Леонтьев и члены его семьи были выселенцами в Нижегородский край из Великого Новгорода (схема 1), являясь потомками новгородских неревских бояр [2, с. 34-78; 4, с. 4-52].

Учитывая, что Третьяк Лукьянов был единственным богородчанином, носившим это имя с 1590-х по 1670-е гг., его вполне правомочно рассматривать в качестве родоначальника Третьяковых. Поскольку сам Третьяк Лукьянов умер до писцовой описи 1621/1623 гг., ибо в соответствующих материалах он не упоминается в причте обеих богородских церквей, Ивашку Васильева сына Третьякова можно рассматривать в качестве его внука. Это подкрепляется нашими личными наблюдениями, сделанными на основе анализа всех материалов XVII в. по с. Богородскому: устойчивая фамилия в селе образовывалась строго в третьем поколении после носителя соответствующего имени/прозвища [2, с. 62]. Однако в случае принятия этой посылки налицо разрыв поколений, поскольку гипотетический «Василий Третьяков» нигде в документах не зафиксирован. Следует задаться вопросом: можно ли сделать какие-либо предположения на его счёт?

Как оказывается, можно. Нам удалось восстановить перечни священников при Рождественской и Никольской церквях с. Богородского [2, с. 77]. Они выглядят следующим образом (учитывая также недавно опубликованные дополнительные данные, отсутствовавшие в публикации 2014 года [5, с. 45]). Для Рождественской церкви: Спиридон Иванов [ок. 1587 – 1597/1600] (здесь и далее около имени в квадратных скобках указываются служебные сроки) →

Третьяк Лукьянов [ок. 1597/1600 – 1610-е гг.] → Аверкий Прохоров [до 1621/1623 – после 1646] → Василий Савинов [до 1667 – 1690-е гг.] + Артемий Игнатъев (упом. 1678) → Афанасий Васильев [1690-е гг. – 1711/1715]. Для Никольской церкви: Яков «...иков» (упом. 1597/1599) → Степан Яковлев (упом. 1621/1623) → Кирилл (упом. 1646) + Пётр (упом. 1646) → вдовый поп Кирика Стефанов (упом. 1667) + Павел Иванов (упом. 1667) → Фёдор Петров (упом. 1678) + Иван Афанасьев (упом. 1678).

В настоящее время это единственный опубликованный список первых священников обеих богородских церквей. Как видно, в обеих церквях прослеживаются чёткие священнослужительские династии. Для Никольской церкви она представлены попами Яковом, Степаном Яковлевым и Кириллом Степановым; здесь же фиксируется начало новой династии в лице попов Петра и Фёдора Петрова. Для Рождественской церкви династия представлена Третьяком Лукьяновым, его внучатым племянником Василием Савиновым и Афанасием Васильевым. Также мы показали, что попы Аверкий Прохоров и Павел Иванов не смогли закрепить своей должности за потомками: таковые, согласно переписи 1678 г., основали в Богородском два независимых друг от друга рода Поповых [2, с. 61].

Вместе с тем в Богородском существовал третий род Поповых, независимый от двух вышеуказанных. Его основателем следует считать зафиксированного переписью 1678 г. земского дьячка с. Богородского Тимошку Васильева сына Попова [1, с. 43]. Упоминание его сына – Павла Тимофеева сына Попова – чудом сохранилось в уцелевших обрывках материалов I ревизии с. Богородского (1719 г., проводилась в 1723 г.) [2, с. 43]. Детальное исследование писцовых и переписных материалов не выявило никаких предков Тимошки Васильева Попова 1678 г. Вместе с тем его фамилия недвусмысленно свидетельствует про его происхождение из поповичей. Единственным известным к настоящему времени богородским попом с именем «Василий» был наш непосредственный предок Василий Савинов. Однако мы показали, что он родился до 1630 г., но не намного ранее, поскольку его отец родился до 1605/1608 гг. [2, с. 36, 37, 62]. Уже возраст Василия Савинова не позволяет рассматривать Тимошку Васильева его сыном, ибо земской дьячок 1678 года не мог быть слишком молод. Также, если бы Тимошка был сыном действующего попа, он был бы при нем диаконом и наследником: в 1678 г. в таком качестве выступает Афанасий Васильев, наследующий впоследствии отцовскую должность. Поэтому в предыдущей работе мы предположили, что неизвестный «поп Василий» должен был подвизаться при богородских церквях в период с 1620-х по 1640-е гг., чтобы стать отцом Тимошки [2, с. 61, 77].

Можно допустить, что место служения неизвестного «попа Василия» должна быть Рождественская церковь. Действительно, если писцовые материалы 1621/1623 гг. упоминают по одному попу в обеих церквях, то переписные материалы 1678 г. указывают, что в каждом из храмов было по два попа. Эта синхронность нарушается явной асинхронностью, когда сохранившиеся материалы показывают только одного попа в Рождественской при двух попах в Никольской церквях под 1646 и 1667 гг. Вместе с тем сохранившиеся материалы

по 1667 году полны, и предполагать здесь ошибки не следует. Однако начало переписи 1646 г., в котором должен был упоминаться богородский церковный причт, не сохранилось. Информация о попах Аверкие, Кирилле и Петре под 1646 г. сохранилась лишь потому, что в самом конце переписи упоминались церковные бобыли, закреплённые за ними. Отсутствие подробного перечня церковного причта 1646 г. позволило нам предполагать следующее: 1) у Третьяка Лукьянова не было наследников-мужчин; 2) поэтому церковная карьера перешла в семью его младшего брата (племянник Третьяка стал пономарём); 3) Василий Савинов в переписи 1646 г. был учтён в качестве пономаря или дьячка [2, с. 37, 77].

Относительно двух последних пунктов нашего предположения сомнений не возникает. Однако, что касается первого пункта, здесь можно сделать равноценное допущение о том, что неизвестный «поп Василий» мог быть сыном попа Третьяка Лукьянова. Действительно, Ивашко Васильев впервые упоминается как дворохозяин, старший в семье, при котором живут ещё два брата, в 1646 г. Значит, он был совершеннолетним, т.е. старше 15-летнего возраста. Следовательно, он родился не позднее 1630/1631 гг., будучи, таким образом, ровесником Василия Савинова, своего предполагаемого троюродного брата. Где-то в это же время должен был подвизаться попом предполагаемый нами «Василий Третьяков». В таком случае Тимошка Васильев должен быть, по нашему мнению, самым старшим сыном в этой семье. Именно поэтому он отсутствует в материалах переписи 1646 г.: как причисленный в то время к местному церковному причту, полностью повторяя в этом отношении судьбу Василия Савинова. Вряд ли следует думать, что «поп Василий» был действующим попом в 1646 г. Основанием такому выводу является хотя бы тот факт, что его нет при перечислении церковных бобылей Рождественской церкви, которые приписываются только попу Аверкию Прохорову. Для сравнения: в той же переписи все церковные бобыли Никольской церкви приписаны одновременно к обоим попам – Кириллу и Петру. Следовательно, Тимошка Васильев родился до 1646 г., причём был совершеннолетним к моменту переписи, т.е. не позднее 1620-х гг. Можно допустить, что он мог занимать какую-то церковнослужительскую должность ещё при жизни отца. Вероятнее всего, это была должность церковного дьячка. Во-первых, это была самая низшая из официальных «мужских» церковных должностей того времени, которую мог занять молодой попович. Во-вторых, переход из церковных дьячков в земские дьячки не выглядит чем-то невозможным. Во всяком случае, в истории села Богородского такой момент уже имел место. Ещё в бытность Богородского дворцовым селом документы фиксируют местным земским дьячком Поярко Иванова сына Буркова [? – 1597, 1598 – ?]; он же фиксируется в писцовой книге 1621/1623 гг. церковным дьячком [2, с. 26]. В случае с Тимошкой Васильевым вполне мог иметь место обратный переход.

Также причисление «попа Василия» к роду, показанному на Схеме 1, позволяет понять, почему младшая его ветвь в лице Василия Савинова сумела пробиться к священнослужительским должностям. Тому способствовало покровительство старшего родственника, привлекавшего семейную молодёжь

так же, как её привлекал в своё время и Третьяк Лукьянов. Если бы «поп Василий» не принадлежал к этому роду, то Василию Савинову было очень непросто, если не вовсе невозможно, выйти из крестьянского сословия в духовное. Ранее мы указали на то, что потомки попов Аверкия Прохорова и Павла Иванова не смогли удержаться в духовном сословии, хотя и оставались после смерти своих отцов некоторое время пономарями и дьячками. 20-летняя лагуна между смертью Третьяка Лукьянова и 1646-м годом, в котором Тимошка Васильев и Василий Савинов должны были уже числиться в духовном сословии, в случае отсутствия в рассматриваемом богородском роду претендентов на священническую должность, была бы заполнена иными претендентами, которые привели бы с собой собственных родственников.

Таким образом, предлагаемое нами решение вопроса о происхождении богородского рода Третьяковых позволяет объяснить как происхождение собственно Третьяковых, так и одного из трёх богородских родов Поповых, а также восстановить некоторые сведения о фигуре богородского «попа Василия», вполне исторической личности, о которой доселе не было известно ничего (схема 2).

С другой стороны, предлагаемое нами решение не объясняет того, весьма важного факта, что древнейшие новгородские прозвища (Окомор, Талан/Талань) бытовали в семье потомков Корнилия Лукьянова, тогда как было бы логично видеть их среди потомков старшего брата, Третьяка Лукьянова. Однако в среде потомков Корнилия Лукьянова старшая линия унаследовала древнее прозвище в качестве родовой фамилии, а три младших линии получили в качестве фамилии прозвище от должности отца (Пономарёвы). В то же время в числе предполагаемых потомков Третьяка Лукьянова старшая линия унаследовала фамилию по должности отца (Поповы), а младшая получила фамилию от отчества (Третьяковы). Подобная нелогичность в наследовании может свидетельствовать о том, что наши первоначальные допущения об отсутствии потомков мужского пола у Третьяка Лукьянова не могут быть отвергнуты полностью. Поэтому нужно понимать, что как бы ни была стройна наша версия, её всё же следует рассматривать на данном этапе как гипотезу, не доказанную в полном объёме.

Источники и литература:

1. Село Богородское в XVII веке: документы и исторический очерк / Сост.: С.М.Ледров, В.Н.Беляева. Н.Новгород, 2014.
2. Таланин В.И. Род Таланиных в истории Богородска. Богородск, 2015.
3. Анпилогов Г.Н. Нижегородские документы XVI века (1588-1600 гг.). М., 1977.
4. Таланин В.И. Древнерусская доваряжская аристократия X-XVI вв. и её потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015.
5. Беляева В.Н. Дополнительные сведения к публикации Переписной книги с. Богородского 1646 года // Без прошлого нет настоящего. Памяти А.А.Бондаря / Ред.: А.В.Любавин, С.В.Петряев, А.А.Сорокин. Богородск, 2015.

Приложение:

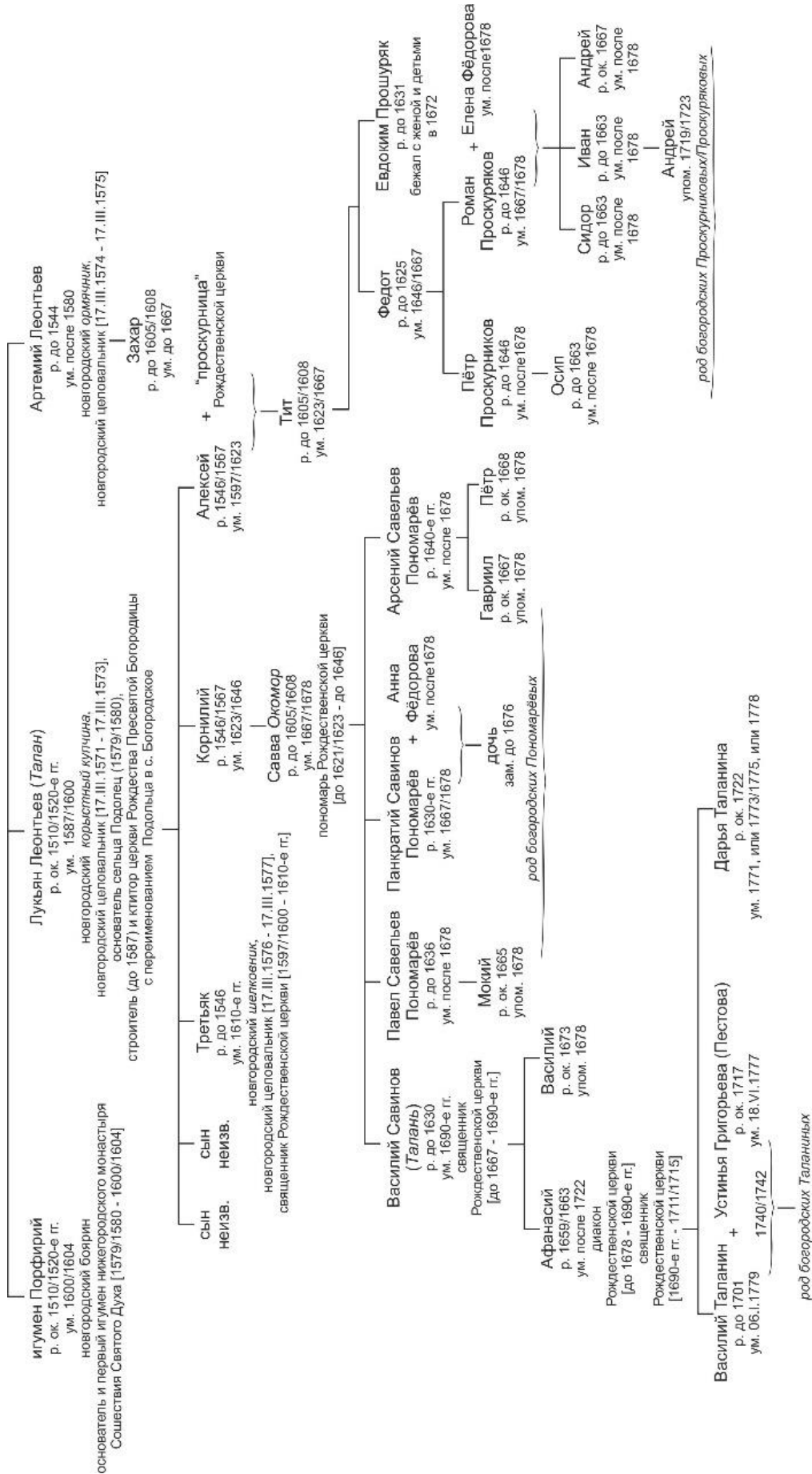

Схема 1.

Коллектив авторов

НИЖЕГОРОДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ И АРХЕОЛОГИИ

сборник научных и методических статей

выпуск 14

Издание осуществляется при финансовой поддержке
ООО «Нижегородская Археологическая Экспедиция»

Подписано к печати 15.03.2016. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 9,01. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии Pixel-Print

Тел.: 8-910-390-81-31

E-mail: pixel-print@mail.ru